

УДК 81.276.3

## РЕФЕРЕНЦИИ К ПРИРОДЕ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ПОЛОТЧИНЫ. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Путрова М.Д.

Республика Беларусь, Новополоцк

*Референции к явлениям природы прослеживаются в значительном количестве пословиц, активизированных в записях свободного говорения в городском пространстве современной Полотчины. Общая частотность их употребления не является особенностью Полотчины, ибо она соответствует аналогичным показателям сопоставимых с Полотчиной регионов Англии, США и России. Общие показатели частотности оказались независимыми также от гендерной идентичности говорящих субъектов. В семантике анализируемых пословиц не оказалось также сексистских коннотаций.*

*Отличительной особенностью пословиц данной разновидности Полотчины является присутствие в них созначений важности упорного труда, терпения, уверенности в возможности перемен, которые правомерно представить в виде поговорки «Переживем». Гендерно специфической особенностью пословиц является наличие среди них тех, которые обобщают жизненный опыт женщины, ее видение мира. Заключенные в них истины признаются убедительными и встречаются в вербальном поведении говорящих независимо от их гендерной идентичности. С помощью референций к природе высказывается мысль о значимости уступки именно женщине во имя более высокой цели сохранения отношений и счастья. Фигура матери приравнивается по значимости к солнцу.*

**Ключевые слова:** *общая частотность, несексистскость, труд, терпение, позитивные перемены, переживаемость, уступка, женский опыт, мать, солнце.*

**Введение.** В настоящее время природа однозначно считается важнейшей, первостепенной ценностью человечества. Представители всех видов деятельности, науки и искусства в особенности, с удовольствием делятся своими наблюдениями и находками, предупреждают об опасностях и разъясняют необходимость сохранения природы. Но так было далеко не всегда.

По справедливому замечанию В.Короткевича, вся история древнего мира и средних веков весьма спокойна в своих высказываниях о природе и достаточно далека от восторженных описаний её достоинств и значимости. Во всяком случае, на протяжении двадцати семи столетий европейской литературы мы не встречаем в ней столько описаний природы сколько есть в одном только томе «Войны и мира» [1, с. 102-103].

В языке же, который всегда гораздо шире и богаче языка любой литературы любого периода, подобного невнимания к природе не наблюдалось. Сказанное весьма убедительно подтверждается данными анализа подборок пословиц и поговорок, значительная часть которых так или иначе интерпретирует события жизнедеятельности человека и его самого с помощью референций к явлениям природы. Причем, именно пословицы, отсылающие к природным явлениям, в значительном своем количестве, восходят к более ранним периодам человеческой истории, чем современность или «недалёкие» этапы 500 летней или 600 летней давности. Так, словарь английских пословиц Дж.Л. Апперсона датирует время появления многих из них 13-14 веками и ранее [2, с. 102-103].

Наши подборки записей подлинного говорения на белорусском, русском, британском английском и американском языках, состоящие, примерно, из 40 000 слов каждая, показывают, что пословицы с референциями к явлениям природы остаются важнейшей точкой отсчета в постижении окружающей действительности и человека, и каждая из отмеченных культур с достаточным постоянством к ним прибегает.

**Целью** настоящей статьи является описание пословиц и поговорок, имеющих референции к природным явлениям, зафиксированных в аутентичном говорении в городском пространстве Полотчины, то есть тех, которые актуализированы жителями данного региона в реальных актах общения и оказались востребованными ими именно в настоящее время, а не взяты из словарей и специальных пособий или из обширных подборок на соответствующих сайтах в интернете.

**Основная часть.** Изучение любого объекта предполагает сопоставление его с другими аналогичными явлениями для более полного постижения его сущности. В лингвистике такой подход подразумевает поиск определённых противопоставлений. В нашем исследовании для осуществления требуемого сопоставления привлекаются аналогичные подборки записей в английской, американской и русской культурах.

Каждое время предполагает свои подходы к рассмотрению объектов исследования, в том числе и языковых явлений, находя новые, неизвестные ранее перспективы и ракурсы их изучения. Одной из таких перспектив правомерно считать гендер. Наша гипотеза сформулированная в наиболее общем виде, состояла в том, что привлечение гендерного фактора к рассмотрению паремических высказываний с референциями к явлениям природы способствует более полному и объективному постижению закономерностей интерпретации действительности с помощью единиц языка. Оно помогает глубже и точнее эксплицировать как общие, так и культурно специфические особенности отражения мира и организации жизнедеятельности человека с помощью языка в целом и паремических высказываний, отсылающих к явлениям природы в частности.

Целесообразно отметить, что осуществленные нами записи подлинного говорения в четырёх отмеченных культурах делались для изучения особенностей вербального поведения в целом, и на этапе записей пословицы и поговорки вовсе не являлись специальной целью. Однако во всех массивах: русском, белорусском, английском, американском и в отдельном массиве реального массового языка Полотчины сегодня, представляющего собой скорее белорусский вариант русского языка, чем белорусский, - во всех данных массивах оказалось реализованным некоторое количество пословиц и поговорок, которые привлекли наше внимание. Каждый из массивов состоял из приблизительно 40 000 слов, что, на наш взгляд, является важной общей характеристикой анализируемого материала на каждом языке.

Результаты количественного анализа показывают, что будучи характерными для всех сопоставляемых культур, пословицы и поговорки, тем не менее, имеют культурно специфическую частотность употребления. Так, в белорусском и русском материале они встречаются, в среднем, на 20 и 22,5% чаще, чем в английском. Показательно, что наши данные соответствуют выводам известного лингвиста Д. Кристела об относительно невысокой употребительности пословиц и поговорок в говорении современных жителей Великобритании [3, с. 53]. Частотность употребления, таким образом, правомерно считать культурно-

специфическим фактом, во всяком случае, в отношении сопоставляемых культур. Но, как выяснилось, есть и общие для данных культур показатели употребительности пословиц и поговорок. Таковыми оказались сведения о встречаемости пословиц и поговорок, имеющих в своей вербальной структуре слова, обозначающие явления природы. Так, в говорении на белорусском языке их зарегистрировано 17 (9-8), белорусском русском 20 (9-11), русском 19 (10-9), английском 18 (9-9), американском 17 (8-9). Причем, привлечение гендерного фактора к рассмотрению данных о встречаемости пословиц, также не позволяет говорить о некоторых приоритетах: во всех культурах не наблюдается гендерно-специфических показателей частотности паремических высказываний, относящихся к явлениям природы. Приведенные вместе с общими показателями частотности цифры в скобках убедительно говорят об этом (первыми указаны данные о встречаемости пословиц и поговорок в мужском говорении). Безусловно, полученные данные требуют подтверждения на материале количественно гораздо более репрезентативных протоколов употребления. Тем не менее, так редко встречающаяся в исследованиях аутентичного говорения идентичность данных представляется заслуживающей внимания. Как в плане характеристики свободного говорения, так и описания его гендерно и культурно специфических вариантов. Последние, как мы видим, имеют и общие черты.

Принадлежность показателей употребительности пословиц и поговорок с референциями к природным явлениям к общим характеристикам видится не случайной. Одинаковая востребованность паремических высказываний о природе, интерпретирующих жизненные ситуации не только в четырех исследуемых культурах в целом, но и у представителей разной гендерной идентичности в данных культурах понимается нами как следствие известной истины, что человек часть природы. Она подтверждает, что он весьма длительное время считал себя таковым и в значительной мере, в отличие от деятелей литературы, осмысливал и интерпретировал мир вокруг себя и действия, которые в нем происходили, сквозь призму природы.

Представляется правомерным признать, что такое постоянство и такая общность, достаточно редкая в отношении особенностей реализации языковых единиц, весьма приятна. Как заметил Я. Брыль «прыемна ад гэтай агульнасці, ад моўных залацінак мудрасці і вобразнасці» [4, с. 49]. Наше исследование позволяет расширить перечень общих для пословиц и поговорок черт, как правило, приводимых в пособиях и исследованиях паремических высказываний, добавив в него показатель частотности употребления тех из них, которые реферируют к природным явлениям.

Представляется целесообразным отметить, что выделение пословиц и поговорок из числа других запоминающихся, кратких по форме, схематичных, в терминологии Е.Ф. Карского, высказываний, которые нередко встречаются в записях подлинного говорения, весьма трудная задача. Наше исследование убедило нас, что во всех сопоставляемых в настоящей работе культурах носители языка вполне способны выдавать суждения по схематичности формы, её ритмичности, музыкальности, а также по значимости номинируемого в них смысла вполне соответствующие требованиям, предъявляемым к пословицам. В нашем эксперименте мы считали пословицами и поговорками высказывания, отличающиеся определенной экспрессией и отточенностью формы, если они регистрировались не только в вербальном поведении одного говорящего и членов его семьи. Причем, не обязательно в самих записях, которые мы отобрали для анализа. Достаточно было высказыванию встретиться ещё и в наблюдениях, которые мы постоянно ведем в течение многих лет, чтобы быть включенным в перечень пословиц и поговорок. Так, зафиксированная в основном материале мысль «*Няма рэчкі без паваротаў*» оказалась потом в разных вариантах воспроизведенной в нескольких эпизодах вербального поведения на Полотчине. В частности, только в записях наблюдений 2014-2019 г.г. находим следующие варианты:

- *Якая табе рэчка без паваротаў?*
- *Будуць і ў нашай рачульцы павароты.*
- Да будут ещё возможности. Успокойся. *В реке всегда повороты бывают* (белорусский русский Полотчины).

Несмотря на отсутствие в известных нам белорусских и русских словарях пословиц, соотносящихся по форме и содержанию с теми высказываниями, которые представлены нами в приведенных фрагментах подлинного говорения, мы почитали возможным считать их вариантами пословицы «*Няма ракі без паваротаў*».

Такой подход представляется оправданным. Ведь что такое пословица или поговорка с точки зрения современной лингвистики, если не речевое действие (или речевой акт), одобренное членами языкового сообщества как адекватное средство номинации актуального для него смысла. Совершенно не приемлемым представляется считать процесс формирования паремического фонда законченным и к числу пословиц и поговорок относить только те из них, которые уже зарегистрированы в словарях. Или, в крайнем случае, извлекаются из текстов признанных авторов. Работа с записями аутентичного говорения показывает, что лаконичные по форме высказывания, использующие явления природы для интерпретации самых разных жизненных ситуаций, продолжают появляться в говорении носителей всех изучаемых культур. Некоторые из них, как «*Няма ракі без паваротаў*», достойны включения в число пословиц.

Примечательно, что несмотря на краткость перечней пословиц с референциями к явлениям природы, в нем встречаются семантически перекликающиеся и даже весьма близкие паремические высказывания как внутри перечня одной культуры, так и, чаще, разных культур. Например: *Якое карэнне, такое і насенне* и *Яблоко от яблони недалеко падает*.

Кроме того, встречаются совершенно идентичные пословицы в говорении представителей разных культур, которые целесообразно считать в равной мере относящимися к пословичному фонду каждой из них. Например

1. *За двумя зайцамі гонішыся. Смотри!*
2. *За двумя зайцамі пагнаўшыся, што ты зловішь?*

Представленные фрагменты реферируют к одной пословице, хотя первый из них взят из записей русского говорения в Московской области, а второй – на Полотчине. Аналогичным образом в американской и английской подборках встречаются реализации одной пословицы «*Every cloud has a silver lining*».

Вместе с тем все подборки имеют свою специфику. Те из них которые были актуализированы на Полотчине, говорят о значимости определенных нравственных принципов в жизни человека, необходимости их придерживаться несмотря на ни на что (*Не чакай падзякі ад якойсці сабакі*) напоминают о неминуемой расплате за отступления от предписываемых норм (*цягаў воўк, цягаў, пацягнуць і воўка*). Подчеркивается необходимость упорного труда невзирая на его кажущуюся сложность и громадность (*Мурашка малая, ды горы капае*) и возможную скромную отдачу (*Руплівіцы Ганцы, як той пчолицы, жыццё мёдам не падаецца*). Подчеркивается, что требование выполнения трудовых обязанностей не может быть отклонено ни при каких обстоятельствах (*Памірай-не памірай, а бульбу капай*). Или *Якое ні гора, а бульбу абірай*. Любопытно, что словари обычно приводят другую пословицу с аналогичным смыслом: *Памірай, а жыта сей*. Она также встречается в наблюдениях и в записях как на русском белорусском, так и белорусском (в наблюдениях), однако референции к бульбе

гораздо более частотны в современной Полотчине и зарегистрированы 2 раза непосредственно только в записях белорусского говорения и 3 в наблюдениях.

Семантика других половиц из Полоцкого перечня сводима к следующим постулатам:

- и один человек значим, и один может навредить (*Праз аднаго барана ўвесь статак паганы*);
- важны корни, принадлежность к группе в оценке человека (Якое каренне, такое і насенне);
- отмечается высочайшая ценность матери (*Без маці няма сонца ў хаці*);
- напоминает, что в определенные периоды нужно примириться и с малым (*У бязрыб'е і рак рыба*);
- постулируется значимость отношений и роли уступки в их развитии (*Няхай з рыбы будзе рак, калі жонка кажа так*);
- напоминает, что выход всегда есть (*Няма ракі без паваротаў*);
- что нужно быть запасливым (*У зімы рот вялізны*);
- подчёркивается необходимость концентрации усилий на чем-то одном (*За дзвюма зайцамі . . .*);
- в минуту чужого окружения в качестве спасительной стратегии видится также уступка (*З ваўкамі жыць, па воўчы выць*).

Представленные пословицы, как видим, весьма разнообразны по своей тематике, однако, на наш взгляд, их можно обобщить с помощью одного, достаточно употребительного паремического высказывания «*Леражывем!*» или, отчасти, если принимать во внимание и другие, не только реферирующие к природе поговорки, «*Лерамаўчым!*» и «*Як небудзь*». Представляется, в этом базовом, прототипическом смысле пословиц, актуализованных в говорении на белорусском языке в городском пространстве Полотчины сегодня прослеживается важнейшая культурная специфика языковой картины мира, создаваемая его белорусско-говорящими жителями на протяжении долгих столетий.

Пословицы, реализованные в русской культуре имеют много общего по своей семантике с белорусскими, но есть и отличия: значимость быть смелым (*Волков бояться, в лес не ходит*); поиск или констатация причины всего (*Дыма без огня не бывает*); осуждение разлада (*Кто в лес, кто по дрова*); предупреждение о важности своевременности всего (*Рано пташечка запела . . .*); невозможность нормальных отношений с теми, кто не соответствует образу своих (*Сколько волка не корми . . .*); при всём подчёркивании важности труда (*Без труда не выловить и рыбку из пруда*) допускаются и отступления (*Работа не волк . . .*).

Общую семантическую равнодействующую всех зарегистрированных нами пословиц в русском языковом сообществе, в том числе и тех, которые отсылают к явлениям природы, правомерно представить в виде достаточно частотных высказываний «*Прорвемся!*», «*Пробьмся*» или, реже, «*Как-нибудь*».

Британская и американская подборки, несмотря на многие общие характеристики, еще более четко отличаются от Полоцкой. Общий смысл актуализированных на британском английском языке пословиц можно представить в виде встречающихся в наших записях и наблюдениях высказываний *Life is unfair* (жизнь несправедлива, но сохраняй спокойствие), (*Cool off! Calm down! Take your time*), организуй свое время и свой потенциал и достигай намеченной цели. Хороший менеджмент усилий и возможностей позволит «убить двух птиц одним камнем» (*Kill two birds with one stone*), что, как видим, отличается от совета не гнаться за двумя зайцами.

Нацеленность на успех еще больше прослеживается в общей семантике американской подборки. Активность, энергия, победа, достижение личных целей, успех – главное. Значимость труда подается в аспекте активного, преобразующего начала, человек должен быть действенной силой. *If the mountain will not come to Mohamed* (если гора не идет к Могамеду...) – известная во всех сопоставляемых культурах поговорка, в целом, одобряемая в каждой из них, но в наших записях она встречается только в американской. В британской, правда, зарегистрирована аналогичная английская: *You can take a horse to the water, but you can't make it drink*. Кроме того она зафиксирована в наблюдениях за говорением в американском языковом сообществе и даже выступлениях политических лидеров страны. Американские пословицы весьма эксплицитно требуют активности и лидерства (*A rising tide lifts all boats*. Расширяющий прилив поднимает все лодки), ибо это благо для всех.

Гендерный аспект при первом приближении не представляется перспективным в плане выявления специфики употребления пословиц. Больше прослеживается общее: практически идентичные показатели употребительности, соответствие семантики пословиц с референциями к явлениям природы тем прототипическим смыслам, которые были установлены для каждой культуры независимо от гендерной идентичности говорящих. Кроме того, весьма популярный в гендерных исследованиях поиск сексистских коннотаций и форм оказался не актуальным для нашего материала, ибо в наших подборках пословиц с референциями к природным явлениям, по нашему разумению, таковых не прослеживается. Что представляется весьма симптоматичным. Ибо сексизм коренится в мировоззрении говорящего субъекта, и когда он от него освобождается, то в его говорении употребляемые им формы перестают нести сексистские коннотации или же он не употребляет гендерно-дерогативные единицы вовсе.

Внимательный анализ всех реализованных в наших подборках пословиц и тех, которые соотносятся с явлениями о погоде в частности, показывает, что все они говорят о человеке в целом. Причем, такие высказывания делаются на основании опыта человека вообще или опыта мужчины (чаще) и женщины (реже).

Так в русской подборке зафиксирована поговорка «*Рано пташечка запела...*» отражающая реакцию собеседника на хвалебный отчет о работе своей компании его руководительницы-женщины.

В Полоцкой подборке имеется поговорка, предупреждающая о том, что труд не освобождает полностью человека от жизненных невзгод, причем данная мысль представлена в ней именно с позиции женского опыта: *Руплівіцы Ганцы, як той пчолцы, жыцце медам не падаецца*.

Если выйти за пределы референций к природе и рассмотреть все зарегистрированные нами в аутентичном говорении пословицы, то окажется, что именно в Полоцкой подборке содержатся те, которые аккумулируют свой смысл прибегая к опыту именно женщин: *Рыла, рыла ямачку я суседу Яначку!*.

*Маучыць, маучыць Настка, бо ўразумела жыцце – пастку*.

Любопытно, что только в Полоцкой подборке регистрируются употребления таких пословиц коммуникантами-мужчинами:

*Я, як тая Настка, маўчу*.

*А навошта ж было ямачку суседу капаць?*

*Ну, дзеду гэтаму, відаць, як той пчолцы, жыцце медам не падаецца*.

Более того, обозначение важнейших ценностей в жизни человека вообще, а не женщины только, обозначается с помощью использования женского образа именно в Полоцкой подборке пословиц с референциями к природе:

*Без маці няма сонца ў хаце.*

Кроме того, в нашей подборке оказалась пословица, косвенным образом указывающая на уважение, оказываемое роли женщины в достижении успеха и счастья:

*Няхай з рыбы будзе рак, калі жонка кажэ так.*

Обычно данная пословица приводится как пример сексистской сущности целого ряда единиц белорусского языка, о чем убедительно свидетельствует анализ литературы, предпринятой одной из исследовательниц сексизма в белорусском языке [5]. Между тем, сексистский характер данной пословицы даже при самом поверхностном рассмотрении, весьма проблематичен. Так, слово «жонка», главный аргумент в доказательстве сексизма, вовсе не сексистское, деррогативное наименование, а именно обычное обозначение жены в белорусской культуре. Другое дело, что оно требует говорения именно на белорусском языке и действительно может восприниматься как единица сниженной лексики в русскоязычном контексте. Данная особенность обсуждаемого слова вполне соответствует учению Ф. Соссюра о лингвистическом аспекте значения слова, которое складывается из всей совокупности его отношений с другими словами того языка, к которому оно принадлежит и определяется местом, занимаемым им в системе своего языка. Обсуждаемый аспект значения слова назван Соссюром его значимостью [6, с. 38]. Значимость белорусского слова «жонка» такова, что для полноценного своего функционирования оно требует совершенно конкретного языкового окружения. Пренебрежение данной особенностью, возможно, и привело исследователей к очевидно неверному истолкованию смысла пословицы, весьма эксплицитно утверждающей приоритет сохранения отношений и значимости уступки вовсе не унижая женщину, а наоборот, заявляя, что именно ее мнение является достаточным основанием для совершения уступки. Все зарегистрированные нами контексты употребления данной пословицы говорят именно об этом.

В нашем исследовании поэтому обсуждаемая пословица отнесена к представленному ранее короткому перечню паремических высказываний, реализованных в городском пространстве Полотчины, так или иначе связанных с образом женщины или объясняющих мир с позиции женского опыта. Пословицы данной разновидности оказались второй, наряду с отмеченной ранее специфической общей семантической направленностью, отличительной особенностью пословиц Полотчины.

Данная специфика представляется неожиданной только на первый взгляд. Более тщательное рассмотрение показывает, что белорусский язык действительно хранит в себе черты относительно демократичного отражения жизненного опыта представителей белорусской культуры независимо от их гендерной идентичности. Так вместо «*выходить замуж за*» и «*жениться на*», проникших в современный белорусский язык из русского, зафиксированная нами в говорении на Полотчине пословица, правда, не входящая в группу пословиц с референциями к природе, использует равноправные «пабрацца»:

*Як не набраўся, то глядзі, а як набраўся, то цягні.*

Ее полноправным вариантом является семантически идентичное высказывание:

*Як не набралася, то глядзі...*

Как видим употребление данной пословицы не меняется в зависимости от гендерной идентичности того субъекта, которому она адресуется.

В белорусском языке, как известно, были отдельные слова для обозначения как доктора, так и докторки, как поэта, так и паэтки. Выявленная нами, на первый взгляд, неожиданно достаточно гендерно демократическая специфика пословиц с референциями к явлениям природы, активизированных в говорении на современной Полотчине поэтому скорее всего вполне закономерное продолжение идущей из далекого прошлого традиции учитывать жизненный опыт всех представителей языкового сообщества без дискриминации по гендерному признаку.

Мать в нашей подборке оказалась удостоенной самой высокой позиции по шкале значимости, приравнена к солнцу. Наблюдения показывают, что существуют и другие варианты данной пословицы, где вместо слова *солнце* используются другие номинации (свет, доля, щасце и даже бог) однако оценка значимости фигуры матери, а, значит, и женщины, от этого не меняется. Видимо, не случайно именно в белорусской литературе образ матери является так глубоко и разнообразно представленным, вплоть до оплота и спасителя всей семьи (см. Раскіданае гняздо Я. Купалы).

**Заключение.** Суммируя приведенные данные о референциях к природе в актуальных для современной Полотчины пословицах и поговорках, правомерно сделать следующие выводы:

1. Параллели с метафорическим истолкованием явлений природы или использованием их в качестве некой точки отсчета остаются актуальными для отражении действительности с помощью пословиц и поговорок в актах коммуникации на Полотчине сегодня.

2. Частотность их употребления, однако, не является культурно-специфической характеристикой данного региона. Наоборот, показатели встречаемости таких высказываний в аутентичном говорении на Полотчине совпадают с аналогичными данными об их употребительности в сопоставимых регионах Великобритании, России, США.

3. Семантика актуализованных на Полотчине пословиц с референциями к природе также имеет общие черты с семантикой аналогичных пословиц из других сопоставляемых культур, однако представлена она в несколько специфическом ракурсе, интерпретирующем любые препятствия как преодолимые для трудолюбивых и терпеливых. Паремическое высказывание «Переживем!» представляется оптимальным эквивалентом созначений, привносимых говорящими в основную, базовую семантику белорусских пословиц, зафиксированных в говорении на Полотчине сегодня.

4. Показатели частотности активизации исследуемых пословиц в аспекте гендера также не дали сколько-нибудь существенных различий, причем, как в городском пространстве Полотчины, так и в сопоставляемых с ним пространствах в английской, американской и русской культурах, что свидетельствует об актуальности смыслов, реализованных в пословицах с референциями к явлениям природы для всех членов языкового сообщества независимо от их не только культурной, но и гендерной принадлежности.

5. Не оказалось среди анализируемых пословиц и тех, в которых бы прослеживались сексистские коннотации. Считаем примером сексизма пословица *Няхай з рыбы будзе рак* таковой не является. Напротив, она категорически настаивает на значимости оправданной уступки как средства достижения жизненно важных целей и утверждает, что уступка именно женщине может быть необходимым условием хороших отношений, спокойной и счастливой жизни для всех.

6. Отличительной особенностью пословиц с референциями к природе, актуальных для Полотчины сегодня, является наличие среди них таких, которые представляют жизненный опыт женщины. Примечательно, что жизненно важные истины, реализованные в таких пословицах актуальны для говорения на Полотчине независимо от гендерной идентичности говорящего субъекта и используются для отражения реальности как мужчинами, так и женщинами. В сопоставляемых с городским пространством Полотчины языковыми сообществами других культур подобная особенность не прослеживается.

#### Список использованных источников

1. Караткевіч, У. Хрыстос прыязмліўся ў Гародні / У. Караткевіч. Збор твораў у 8 т. Т. 6. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1990, – 496 с.
2. Apperson, G.I. The Wordsworth Dictionary, of Proverbs / G.I. Apperson L. – L. : Wordsworth Edition Ltd, 1993. – 721 p.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of language / D. Crystal. – 2nd ed. – UK : Cambridge University Press, 2003. – 480 p.
4. Брыль, Я. З людзьмі і сам – насам / Я. Брыль. Мн. “Мастацкая літаратура”, 2003 – 334 с.
5. Лясовіч, С.М. Канцепт “жанчына” у беларускіх парэміях / С.М. Лясовіч // Гендер и проблемы коммуникативного поведения. Новополоцк : ПГУ, 2016. – С. 144-147
6. Пражский лингвистический кружок / Сб. статей. – М. : Наука, 1967. – 306 с.

#### REFERENCES TO NATURE IN PROVERBS AND SAYINGS OF POLATSK REGION. GENDER PERSPECTIVE

M. POUTROVA

*References to nature are characteristic of a considerable number of proverbs and sayings registered in authentic talking in the urban area of Polatsk region nowadays. The frequency of their usage is not a distinctive feature of Polatsk talking for it is very much the same as the frequency of proverbs with references to nature registered in similar English, American or Russian regions. Gender identity of speaking subjects doesn't bring about any notable changes in the frequency of the proverbs either. Nor is there any sexism in the analysed proverbs.*

*Their distinctiveness is in the recurrent connotations of prime importance of hard work, patience, endurance as well as of possibility of positive changes. The connotations can be summed up in the form of the saying “We'll survive”. References to nature in some of the proverbs highlight women's experience and the truths it brings about as well as the importance of good relationships among men and women and claim that concession to women should be an efficient means of establishing such relationships. The figure of mother is compared to that of the sun.*

**Key words:** overall frequency, nonsexism, hard work, patience, positive changes, endurance, concession, female experience, mother, the sun.

УДК 39 (476-22) (091)

#### ПРАБЛЕМЫ ХАРЧОВАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ ВЁСКІ Ў ПЕРШЫЯ ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ (ПА МАТЭРЫЯЛАХ ВУСНАЙ ГІСТОРЫІ ВІЦЕБШЧЫНЫ)

Сумко А.В.

Рэспубліка Беларусь, Наваполацк,

*Разглядаюцца пытанні, звязаныя з харчовым забеспячэннем беларускай вёскі ў першыя гады пасля вызвалення. У якасці крыніц выступілі матэрыялы вуснай гісторыі, якія дазволілі зразумець спецыфіку абранай праблемы, яе адлюстраванне ў калектыўнай памяці вясковага насельніцтва Віцебшчыны.*

**Ключавыя словы:** сістэма жыццязабеспячэння, збіральніцтва, голад, беларуская вёска, харчаванне, вусная гісторыя.

**Уводзіны.** Першыя пасляваенныя гады – адзін з самых складаных, супярэчлівых і недастаткова даследаваных перыядаў у гісторыі беларускай вёскі. Праблема харчовага забеспячэння беларускай вёскі ў першыя пасляваенныя гады не стала прадметам асобнага даследавання. Яна ўскосна разглядалася ў працах айчынных этнографу, напрыклад, у рэчышчы гісторыі кухні [1] ці растваралася ў тэмах, якія ахоплівалі больш вялікі перыяд [2]. Тэма недастатковасці харчовых рэсурсаў у беларускай вёсцы закраналася ў працах гісторыкаў, якія займаліся складанай пасляваеннай рэчаіснасцю. Напрыклад, Ірына Кашталян на падставе дакументаў былых сакрэтных вопісаў партыйнага фонду раскрывае праблему пасляваеннага голада і стратэгіі выжывання насельніцтва [3], а Ян Шумскі ў сваім даследаванні “Саветызацыя Заходняй Беларусі (1944 – 1953 гг.)” прыводзіць звесткі пра выкарыстанне ў ежу ў раёнах найбольш пацярпелых ад нацыстскай акупацыі лебяды, бярозавай і сасновай кары, а таксама адзначае, што пасляваенны голад выклікаў хвалю міграцый у больш заможныя раёны, пераважна ў заходнія раёны Беларусі [4, с. 101–102].

Геаграфія даследавання – сучасная тэрыторыя Віцебшчыны, якая ў пасляваенны час складалася з двух абласцей: Полацкай і Віцебскай. Рэгіён меў у сваім складзе раёны з рознымі тыпамі сацыяльна-эканамічнага ўкладу (раёны з перавагай аднаасобных гаспадарак і цалкам калектывізаваныя раёны), розным узроўнем дабрабыту насельніцтва і неаднолькавымі стартавымі ўмовамі пасляваенага аднаўлення. Вывучэнне праблемы на прыкладзе пэўнага рэгіёну дае магчымасць дэтальна вывучыць і прааналізаваць праблему. Храналагічныя межы ахопліваюць не толькі першыя гады пасля вызвалення, але 1946/47 год, калі няўроды актуалізавалі праблему харчовага забеспячэння.

**Асноўная частка.** Чалавечыя і матэрыяльныя страты падчас вайны, скарачэнне пасяўных плошчаў, ураджайнасці – адмоўна адбілася на стане пасляваеннай вёскі. У вельмі складаных умовах апынуліся жыхары раёнаў, тэрыторыя якіх стала эпіцэнтрам карных экспедыцый. Шэсць раёнаў Полацкай вобласці (Асвейскі, Ветрынскі, Дрысенскі, Полацкі, Расонскі, Ушацкі) і сем раёнаў Віцебскай (Гарадоцкі, Дубровенскі, Сіроцінскі, Суражскі, Чашніцкі, Лёзненскі, Мехоўскі) былі ўключаны ў лік 36 найбольш пацярпелых ад нацыстаў на тэрыторыі БССР [5, л. 10]. Многія засталіся без прытулку і сродкаў існавання, надзённая праблемай стаў крытычны недахоп харчовых рэсурсаў.

Забеспячэнне прадуктамі харчавання жыхароў сельскай мясцовасці практычна не ажыццяўлялася. Пасляваенная вёска па сутнасці, жыла самазабеспячэннем. Цэнтралізаванай выдачы хлеба ў вёсцы не існавала, хоць невялікі рэзервовы фонд у калгасах і

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ  
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:  
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ  
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў  
V міжнароднай навуковай канферэнцыі  
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй  
канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак;  
канд. гіст. навук В.У. Чараўко;  
канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк  
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт  
2021

УДК 343.13(063)  
ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта  
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пракакол № 3 ад 29.03.2021)

*Рэдакцыйная калегія:*

*А.І. Корсак*, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;  
*В.У. Чараўко*, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;  
*У.Я. Аўсейчык*, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

*Рэцэнзенты:*

*С.В. Кулінок*, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь;  
*Т.А. Джумантаева*, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

**Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў** : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с.  
ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”. Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антраполагаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, кразнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063)  
ББК 67.410.2я431

*Навуковае выданне*

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:  
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА і ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ  
і МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў  
V міжнароднай навуковай канферэнцыі  
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар *А. І. Корсак*

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка  
*І. М. Чапкевіч*  
Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

---

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат 60×84 <sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Бумага афсетная. Рызаграфія.  
Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

---

Выдавец і паліграфічнае выкананне:  
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі  
выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў  
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.